

Защитники Москвы

Шел суровый 1941 год, немцы подходили к Москве...

В числе славных защитников столицы находился экипаж бомбардировщика, которым командовал старший лейтенант Михаил Парфентьевич Конкин. Вместе со штурманом Славой Рудковским и стрелком-радистом Оником Карапетяном командир боевого корабля совершил немало вылетов в расположение врага. Бомбы, сброшенные ими, вносили в ряды наступавших немцев смутнение, причинявшее им тяжелые потери.

Однажды разведка сообщила, что в городе Рославле расположился штаб немецкой армии. Звено бомбардировщиков, ведомое старшим лейтенантом Конкиным, вылетело бомбить штаб противника. Недалеко от города путь звену преградила плотная стена разрывов зенитных снарядов. Звено продолжало полет по боевому курсу. На его пути появилось новое препятствие: 8 «мессершмиттов» внезапно атаковали его сверху. Завязался неравный бой на высоте 3 тысяч метров. Отражая яростные атаки немцев, краснозвездные машины приближались к цели. Одна из них, левая, была подбита и, потеряв управление, пошла к земле. Над городом был подбит второй самолет. Теперь уже одинокий самолет Конкина, атакуемый 8-ю истре-

бителями, летел над городом, занятым немцами, разыскивая цель. Оник Карапетян короткими очередями отвечал на огонь истребителей.

Вот цель обнаружена. Старший лейтенант Конкин начал пикировать. Бомбовый груз обрушился на штаб. Яркие вспышки, густые клубы дыма и пыли отметили место падения бомб. Задание выполнено! Самолет лег на обратный курс. И снова над ним нависли назойливые истребители. Бесчисленные трассы снарядов и пуль встали на его пути. Некоторые из них прошли совсем близко.

Чтобы уйти от преследования, Конкин перевел машину в пикирование. За ним стал пикировать один из «мессершмиттов», ведя почти непрерывный огонь. Обе машины, словно связанные невидимой нитью, стрелой скользили вниз. Исход поединка решали секунды. Зорко следил Карапетян за «мессером». Руки его крепко сжимали турель пулемета. И, наконец, пулемет заговорил. В воздухе скрестились встречные трассы. Все ближе и ближе к цели ложатся трассы пуль, посылаемых Карапетяном. Еще секунда, и «мессершмитт», воспламенившись, перешел из пикирования в беспорядочное падение, отмечая свой путь дымящимся следом.

Задымился и мотор бомбардировщика.

У самой земли командир корабля мастерски вывел подожженную машину из пикирования. Защитная окраска самолета сделала ее невидимой для противника. Почти касаясь верхушек деревьев, самолет на бреющем полете дотянул до аэродрома и пошел на посадку.

Только здесь, на аэродроме, экипаж обнаружил на своей машине следы вражеских пуль и осколков. 73 пробоины оказались в корпусе самолета.

Часто в перерывах между боевыми вылетами командир корабля беседовал со своим стрелком-радистом. В эти краткие перемины каждый из них вспоминал о родных краях, судьба которых решалась здесь, на подступах к столице.

...Резко прозвучал сигнал боевой тревоги. Экипаж занял места в самолете. Приказано вылететь в район Серпухова на бомбардировку вражеской автоколонны. Пройден передний край. Обнаружив цель, самолет снизился до 50 метров. И снова разрывы зенитных снарядов окружили его плотной стеной.

Высота 40 метров! Командир ведет машину на бомбежку. Но тросс бомболюка был поврежден. Бомбы застряли в полуоткрытом люке. Пришлось снова набирать высоту.

Но как совершить посадку с таким грузом? Малейший толчок — и машина

подорвется на своих бомбах.

Прозвучал спокойный голос Михаила Конкина: «Карапетян, прыгайте с парашютом, я пойду на посадку». — «Разрешите остаться на машине, если погибать, так погибать вместе», — отвечает стрелок-радист.

Выбрав отдаленный пустынный участок аэродрома, тов. Конкин стал сажать машину. На малой скорости самолет пошел к земле. Легкий удар колес, и машина, освободившись от опасного груза, на полном газу снова устремилась ввысь. Сильные удары разрывов сотрясли самолет. И он с незначительными повреждениями в хвостовой части благополучно совершил посадку. Экипаж и машина были спасены. Этот случай еще более укрепил боевую дружбу мужественных летчиков.

Много еще боевых вылетов совершил старший лейтенант Конкин со стрелком-радистом Карапетяном и штурманом Рудковским.

Вместе с наземными войсками преследовали они отступавшие от Москвы разбитые немецкие дивизии. Подвиги славного экипажа отмечены правительственными наградами. Михаил Парфентьевич Конкин получил звание Героя Советского Союза.

Н. АРУТЮНОВ.